

Научная статья
УДК 34
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-79-83>

О проблеме соразмерности гражданско-процессуальных обеспечительных мер

Фомин Виктор Юрьевич¹, Лощинина Елена Ивановна²

¹Нижегородский областной суд, Нижний Новгород, Россия, dozor8888@gmail.com

²Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Россия, stef.dem@bk.ru

Аннотация. В статье исследуется проблема соразмерности гражданско-процессуальных обеспечительных мер, содержатся статистические данные и примеры судебной практики о применяемых мерах гражданско-процессуального обеспечения. Авторы приходят к выводу, что при установлении гражданско-процессуальных обеспечительных мер должно быть соблюдено требование о соразмерности таковых предполагаемому правовому результату основных правоотношений (процессуального спора), а также фактическому состоянию субъектов обеспечиваемых правоотношений (сторон спора).

Ключевые слова: обеспечение, обеспечительные меры, гражданский процесс, соразмерность

Для цитирования: Фомин В. Ю., Лощинина Е. И. О проблеме соразмерности гражданско-процессуальных обеспечительных мер // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 3 (59). С. 79—83. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-79-83>.

Original article

On the problem of proportionality of civil procedural interim measures

Viktor Yu. Fomin¹, Elena I. Loshinina²

¹Nizhny Novgorod Regional Court, Nizhny Novgorod, Russian Federation, dozor8888@gmail.com

²Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation, stef.dem@bk.ru

Abstract. The article examines the problem of proportionality of civil procedural interim measures. The article contains statistical data and examples of judicial practice on the applied measures of civil procedural support. The authors come to the conclusion that when establishing civil procedural interim measures, the requirement must be met that they are proportional to the intended legal result of the main legal relationship (procedural dispute), as well as the actual state of the subjects of the secured legal relationship (the parties to the dispute).

Keywords: security, interim measures, civil procedure, proportionality

For citation: Fomin V. Yu., Loshinina E. I. On the problem of proportionality of civil procedural interim measures. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 3 (59), pp. 79—83. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-3-79-83>.

Для реального действия провозглашенной части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации гарантии судебной защиты прав и свобод создан и функционирует механизм судебной защиты. Наравне с доступностью и оперативностью судебной защиты специальным показателем оценки эффективности таковой признаются качество и исполнение судебных актов [1, с. 13]. В отечественной юридической мысли

уже звучит идея о существовании межотраслевого судопроизводственного принципа исполнимости судебного решения [2]. Именно исполненное судебное решение свидетельствует о реальной защите прав и свобод. Вместе с тем действительный уровень исполнимости судебных актов в нашем государстве длительное время остается весьма низким, в первую очередь по спорам имущественного характера. Об этом

© Фомин В. Ю., Лощинина Е. И., 2022

свидетельствуют данные статистической отчетности: в 2021 году по требованию о возмещении ущерба от преступления всего на исполнении находилось 347 925 исполнительных производств, общая сумма требований которых составила 773 754 740 рублей, из них окончено и прекращено 53 038 производств с общей суммой взыскания 86 984 841 рублей; о взыскании алиментных платежей находилось на исполнении 1 496 344 исполнительных производств, сумма взыскания по которым 227 032 522 рублей, число оконченных и прекращенных производств данной категории составило 711 856 с общей суммой взыскания 57 078 130 рублей. Подобное положение дел наблюдается и по иным категориям исполнительных производств имущественного характера [3].

Очевидно, что одного судебного акта, констатирующего юридический факт нарушения прав и законных интересов, а также возлагающего меры ответственности на конкретных лиц, недостаточно, чтобы лицо, чьи права и законные интересы были нарушены, оказалось действительно защищенным в судебном порядке. Требуется реальное воплощение изложенного в судебном акте в жизнь. Повышению уровня исполняемости судебных решений способствуют отдельные правовые институты, в числе которых институт процессуальных обеспечительных мер, имеющий место в каждом виде судопроизводства.

Современное правосудие невозможно представить без применения обеспечительных мер, ибо последние являются гарантами надлежащего исполнения судебных постановлений. Более того, данные меры способствуют качеству осуществления сторонами процесса своих прав и исполнению обязанностей. От того, на сколько соразмерно и целесообразно будут применены меры процессуального обеспечения, зависит вся отечественная система эффективности судопроизводства. Постараемся рассмотреть в рамках данной статьи, какие обеспечительные меры преимущественно применяются в гражданском процессе, а также каковы их особенности в практической реализации.

В гражданском процессе ядро обеспечительных мер образуют меры по обеспечению иска, также имеют место быть предварительные и встречные обеспечительные меры. Фундамент правовой регламентации оснований и порядка их применения судом, а также отмены образует глава 13 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), где в статье 140 указано, какие меры могут быть использованы для обеспечения иска.

Как свидетельствует статистическая отчетность, обеспечительные меры активно применяются судами при рассмотрении гражданских споров. Лидирует обеспечительная мера в виде наложения ареста на имущество, второе место занимает запрет ответчику совершать определенные действия, на третьей строчке расположилась обеспечительная мера в виде запрещения другим лицам совершать определенные действия, касающиеся предмета спора [4].

Обратим внимание, что гражданско-процессуальные обеспечительные меры имеют отличающуюся различной степенью полноты и определенности самостоятельную правовую регламентацию, сконцентрированную в рамках соответствующих нормативных правовых актов прежде всего кодексов, определяющих тот или иной вид судопроизводства. При этом законодатель при указании на обеспечительные меры не последователен в используемой терминологии: так, в частности, когда речь идет об обеспечительных мерах, в ГПК РФ используются такие понятийные сочетания, как «меры по обеспечению иска», «обеспечение иска», «предварительные обеспечительные меры», «обеспечение возможных для ответчика убытков». Для ясности изложения перечисленные меры объединим под общим понятием «гражданско-процессуальные обеспечительные меры», которое позволяет выделять данный вид мер из всех известных современной российской правовой действительности обеспечительных мер.

Как установлено одним из авторов данной статьи, действие обеспечительных мер связано с правовыми ограничениями собственного интереса обеспечивающей стороны. Они проявляются в том, что реализация обеспечительных мер сопровождается неблагоприятными юридическими условиями, а именно: необходимость и принудительность определенного варианта поведения, сдерживающими осуществление некоторого собственного интереса, например материального, когда действие обеспечительной меры не позволяет лицу достичь некоторых благ. Например, лицо не может продать квартиру и получить соответствующий доход от сделки в связи с тем, что в отношении данного имущества наложен арест в качестве гражданско-процессуальной обеспечительной меры. Возникающие на основании обеспечительных мер правовые ограничения, создавая возможности для удовлетворения интересов обеспечиваемой стороны, вместе с тем видоизменяют правовое поведение обеспечивающей стороны, которая ведет себя активно либо

пассивно, воплощая предписание обеспечительных мер.

На том основании, что реализация обеспечительных мер может быть связана с неблагоприятными условиями для обеспечивающей стороны (как то, приостановление производства, невозможность распорядиться недвижимым имуществом, как следствие блокирование финансовой выгоды), особую остроту приобретает поиск баланса между сдерживанием осуществления интереса одного субъекта права и созданием возможности для удовлетворения интересов другого при определении и установлении обеспечительной меры.

Одним из критериев такого баланса следует назвать соразмерность устанавливаемых гражданско-процессуальных обеспечительных мер. Законодатель в пункте 3 статьи 140 ГПК РФ говорит о необходимости соразмерности меры по обеспечению иска лишь заявленному истцом требованию. Полагаем, что следует подходить к толкованию соразмерности шире: помимо соразмерности гражданско-процессуальных обеспечительных мер заявленным в суде требованиям, необходимо соотносить принятие таковых с фактической обстановкой дела (предмет спора, материальное и социальное положение сторон спора). Например, наложение ареста на имущественный комплекс, представляющий собой непрерывный цикл производства, и арест на квартиру с юридической точки зрения являясь одной и той же гражданско-процессуальной мерой — арест имущества, фактически повлекут совершенно разные последствия в первую очередь материального плана для лица, в отношении которого такая мера устанавливается. Очевидно, что принятие рассматриваемых мер, как справедливо пишут Ю. В. Тай и С. Л. Будылин, «не должно ущемлять интересы ответчика сверх «необходимого» в конституционном смысле» [6, с. 120]. Да, ограничение будет иметь место, но оно должно быть разумным и соотносимым, как минимум с предполагаемым результатом судебного рассмотрения спора. В противном случае обеспечительные меры становятся мощным инструментом злоупотребления со стороны лиц, имеющих право быть инициаторами установления обеспечительных мер. На эту проблему обращают внимание непосредственные профессиональные участники процессуальной деятельности. Так, В. Ф. Яковлев приходит к выводу, что гражданско-процессуальные обеспечительные меры «с одной стороны, очень эффективный способ защиты прав и интересов сторон, но, с другой стороны, это

и возможность злоупотребления процессуальными правами с целью нанесения серьезного экономического ущерба своим контрагентам». Практикующий юрист А. Худоярова в интервью говорит о том, что «нередко под прикрытием обеспечительных мер с целью защиты интересов лиц, участвующих в судебном споре, может скрываться совершенно иной мотив. Например, желание помешать другим игрокам рынка» [7]. Разрешение судом вопроса о соразмерности гражданско-процессуальных обеспечительных мер позволяет также преодолевать злоупотребления со стороны лиц, заявляющих такие требования.

Обобщив, следует сказать, что при установлении гражданско-процессуальных обеспечительных мер должно быть соблюдено требование о соразмерности таковых предполагаемому правовому результату основных правоотношений (процессуальных), а также фактическому состоянию субъектов обеспечиваемых правоотношений.

Необходимость соблюдения данного требования обусловлена стремлением сохранить баланс интересов субъектов обеспечиваемых правоотношений в связи с тем, что гражданско-процессуальные обеспечительные меры несут мощный ограничительный потенциал. Следует учитывать, что суд, допуская обеспечение иска, может потребовать от истца предоставления обеспечения возможных для ответчика убытков. Ответчик после вступления в законную силу решения суда, которым в иске отказано, вправе предъявить к истцу иск о возмещении убытков, причиненных ему мерами по обеспечению иска, принятыми по просьбе истца [8, с. 206]. Так, в отношении Общества были приняты обеспечительные меры в виде ареста оборудования, в исполнение соответствующего определения был остановлен производственный процесс. Далее обеспечительные меры были отменены, юридическое лицо обратилось с требованием о возмещении убытков, понесенных в связи с арестом имущества. Убытки складывались из непригодности незавершенной продукции (662 273,33 руб.), брака продукции после возобновления производства (151 792,71 руб.), затрат на вывоз некондиционной продукции (86 800 руб.), ремонта поврежденного оборудования (111 791,83 руб.), оплаты труда работников во время простоя (36 998,88 руб.), упущенной выгоды (1 001 746, 14 руб.) и ряд иных позиций» [9]. Как видим на одном примере, применение одной обеспечительной меры существенно «ударяет» по положению, в данном

случае материальному, лица, в отношении которого мера установлена.

В этой связи решение об установлении процессуальных обеспечительных мер должно быть взвешенным, положительный эффект от их применения не должен «затмевать» ущемленное положение обеспечивающей стороны. Следовательно, суд, принимая решение об установлении обеспечительных мер, помимо иных факторов, должен разрешать вопрос о соразмерности таковых. Соразмерность категория оценочная, что накладывает отпечаток на ее понимание правоприменителем. Так, судебная практика изобилует примерами, когда принятая гражданско-процессуальная обеспечительная мера отменяется вышестоящим судом на том основании, что признается им несоответствующей [10]. В другом деле вывод суда первой инстанции о возможности удовлетворения заявления истца о принятии обеспечительных мер в виде запрета Управлению Росреестра по Нижегородской области осуществлять любые регистрационные действия в отношении недвижимого имущества признан ошибочным [11].

Как видим, принятие гражданско-процессуальной обеспечительной меры может серьезно ограничить правовые возможности лица, в отношении которого она установлена. В этой связи важно наличие механизма создания баланса интересов обеих сторон обеспечительных правоотношений, который включает помимо требований обоснованности и соразмерности обеспечительных мер возможность прибегнуть к встречным обеспечительным мерам. Думается, что своевременное, разумное, а также соразмерное применение соответствующих гражданско-процессуальных обеспечительных мер будет способствовать устранению препятствий к реализации субъективных прав и юридических обязанностей в будущем, тем самым повышая эффективность правореализации в целом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вершинин В. Б. Судебная защита как комплексный институт российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 33 с.
2. Бортникова Н. А. Принцип исполнимости судебного решения в гражданском и арбитражном процессах. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2022).
3. Ведомственная статистическая отчетность за 2021 год Федеральной службы судебных приставов России // ФССП России: сайт. URL: <https://fssp.gov.ru/statistics> (дата обращения: 19.06.2022).

4. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2020 года: ведомственное статистическое наблюдение. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 19.07.2022).

5. Тай Ю. В., Будылин С. Л. Обеспечительные меры. Как нам обустроить Россию?! // Вестник гражданского процесса. 2020. № 4. С. 89—130.

6. Яковлев В. Ф. Об итогах работы арбитражных судов в 2003 году и основных задачах на 2004 год (Доклад Председателя ВАС РФ В. Ф. Яковлева на совещании председателей арбитражных судов 11 февраля 2004 г.). Избранные труды. Т. 3: Арбитражные суды: становление и развитие. М.: Статут, 2013. 749 с.

7. Михайлова А. Обеспечительные меры: когда есть шанс их добиться // Право.ру. 2020. 3 июня. URL: <https://pravo.ru/story/221809/> (дата обращения: 10.07.2022).

8. Формирование и развитие отраслей права в исторической и современной правовой реальности России. В 12 т. Т. IX. Гражданское процессуальное право в системе отраслей российского права: монография / под ред. проф. А. А. Демичева, проф. Р. Л. Хачатурова. М.: Юрлитинформ, 2022. 512 с.

9. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 30 июля 2019 года № 4-КГ19-30. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2022).

10. Дело № 33-14808/2019. Апелляционное определение от 17 декабря 2019 года. Обобщение судебной практики применения судами Нижегородской области положений главы 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2022).

11. Обобщение судебной практики применения судами Нижегородской области положений главы 13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.07.2022).

References

1. Vershinin V. B. Judicial protection as a complex institution of Russian law. Author's abstract... candidate of legal sciences. Saratov, 2011. 33 p. (In Russ.)
2. Bortnikova N. A. The principle of enforceability of a court decision in civil and arbitration proceedings. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 10.06.2022). (In Russ.)
3. Departmental statistical reporting for 2021 of the Federal Bailiff Service of Russia. URL: <https://fssp.gov.ru/statistics> (accessed 19.06.2022). (In Russ.)
4. Report on the work of courts of general jurisdiction on the consideration of civil, administrative cases at first instance for 12 months of 2020: departmental statistical observation. *Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation*. URL: <http://www.cdep.ru/> (accessed 19.06.2022). (In Russ.)

5. Tai Yu. V., Budylin S. L. Security measures. How can we equip Russia?! *Bulletin of civil procedure*, 2020, no. 4, pp. 89—130. (In Russ.)

6. Yakovlev V. F. On the results of the work of arbitration courts in 2003 and the main tasks for 2004 (Report of the Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation V. F. Yakovlev at a meeting of chairmen of arbitration courts of February 11, 2004). Selected works. Vol. 3: Arbitration courts: formation and development. Moscow: Statut Publ., 2013. 749 p. (In Russ.)

7. Mikhailova A. Provisional measures: when there is a chance to achieve them. *Law. RU*, 2020, June 3. URL: <https://pravo.ru/story/221809/> (accessed 10.07.2022). (In Russ.)

8. Formation and development of branches of law in the historical and modern legal reality of Russia. In 12 vols. Vol. IX. Civil procedural law in the system of branches of Russian law: monograph / ed. by prof. A. A. Demichev,

prof. R. L. Khachaturov. Moscow: YurLitinform Publ., 2022. 512 p. (In Russ.)

9. Determination of the Judicial Collegium for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation no. 4-KG19-30 of July 30, 2019. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 10.07.2022). (In Russ.)

10. Case no. 33-14808/2019. Appeal ruling of December 17, 2019 Generalization of judicial practice in the application by the courts of the Nizhny Novgorod Region of the provisions of Chapter 13 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 10.07.2022). (In Russ.)

11. Generalization of judicial practice of application by the courts of the Nizhny Novgorod region of the provisions of Chapter 13 of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 10.07.2022). (In Russ.)

Информация об авторах

В. Ю. Фомин — без ученой степени;

Е. И. Лощинина — кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

V. Yu. Fomin — no academic degree;

E. I. Loshinina — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 25.07.2022; одобрена после рецензирования 25.08.2022; принята к публикации 30.08.2022.

The article was submitted 25.07.2022; approved after reviewing 25.08.2022; accepted for publication 30.08.2022.